

Содержание цикла «Венецианский купец»:

Книга 1. Венецианский купец

Книга 2. По дороге пряностей

Книга 3. (Не) Всё могут короли

Книга 4. Кровь, золото и помидоры

Книга 5. Всплеск в тишине

Книга 6. Падение Твердыни

Дмитрий Распопов

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ

Книга 1

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 84.4

P24

Распопов, Д.

P24 Венецианский купец. Книга 1 / Д. Распопов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 326 с. — (Венецианский купец).

ISBN 978-5-517-12032-8

Оперативного сотрудника Хронопатруля Виктора Нечаева ошибочно приговорили к смертной казни. Если бы не напарница Наташа Ростова, его жизнь так бы и закончилась, но...

Теперь он в теле годовалого малыша в знатной венецианской семье двенадцатого века, и сама судьба предлагает ему выбор: либо начать жизнь с нуля, забыв о прошлом, либо восстановить справедливость в своём настоящем времени.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Распопов Дмитрий, текст, 2024

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-12032-8

Глава 1

— Витале!

Услышав голос, я с удивлением открыл глаза, поскольку для меня говорившие рядом издавали лишь невнятный набор звуков, совершенно мне не понятный.

«Что? Я еще жив?» — пронеслось в голове.

Попытавшись повернуть голову, я понял, что не могу этого сделать, как, впрочем, и поднять руки. Опустив взгляд, я увидел, что все тело туго замотано в шелковое покрывало, расшитое золотыми нитями.

Рядом со мной снова раздались звуки, которые затем стихли, оставив меня одного.

«Что произошло? Где я?» — имеющийся обзор не давал много информации, из-за высоких бортов люльки, в которой я лежал, но одно было точно, я оказался в теле младенца в каком-то далеком веке, судя по потолку и отсутствию на нем каких-либо источников света.

Напрягая память в поисках последних событий, что со мной произошли, я вспомнил, как преследовал преступника, который прыгал по времени, меняя эпоху за эпохой, а затем, видя, что от меня не оторваться, сделал то, что было запрещено всеми законами и конвенциями — он прыгнул в будущее, на четыреста лет вперед. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним, выполняя свои служебные обязанности оперативного сотрудника Хронопатруля, вот только едва мы оказались в предместьях города, белые и ажурные шпили небоскребов которого уходили далеко в облака, рядом появился хмурый человек, который одним движением лишил нас сознания.

Дальнейшее было словно в тумане. В здании Хроно-

патруля я оказался почему-то один и с красной меткой в личном деле, а через день скорый суд и признание меня виновным в нарушении главного пункта устава. Так что неудивительно, что трибунал тут же вынес смертный приговор через полное стирание меня из данного временного потока. Все, чем я жил, чего достиг, должно было быть уничтожено! Самая страшная смерть для любого оперативника, поскольку даже имени твоего в памяти живущих не останется, словно тебя для них никогда и не существовало. И как раз казнь помню последним, что случилось со мной, прежде чем я открыл глаза здесь в теле чьего-то малыша.

Знакомый звук рядом с люлькой заставил меня отвлечься от воспоминаний. Негромкий хлопок — и пространство, исказившись в точке прибытия, выпустило из себя девушку, одетую в знакомый комбинезон оперативного сотрудника, который мог менять свою форму под любую одежду, помогая выглядеть соответственно, куда бы мы ни попадали по долгу службы.

— Бу-бу! — когда неизвестная подошла ближе, я тут же ее узнал, но произнести вслух имя, конечно же, не смог.

Наташа, а это была именно она, моя напарница и любовница, с грустным лицом положила руку на лоб.

— Прости, что так вышло, Виктор, — тихо произнесла она, — я знаю, что ты меня слышишь, поэтому буду краткой. У меня слишком мало времени.

Я непонимающе на нее посмотрел.

«О чем это она говорит? При чем тут вообще она, если я гнался за преступником в одиночестве?»

— Так случилось, что на меня вышел ты, только из будущего, — девушка погладила меня по лбу, — и кое-что предложил, а я согласилась. Для этого пришлось убрать тебя из нашего времени и поместить сюда, пусть и не совсем красивым методом. Не волнуйся, когда мы закончим дело,

заберем тебя. Ведь ты же должен будешь существовать в будущем, чтобы выйти на меня с предложением.

При этих словах она хихикнула и, убрав руку в карман, достала оттуда капсулу с симбионтом.

— Это тебе, от тебя же самого, чтобы не умер здесь раньше времени, — она достала извивающуюся личинку симбионта и вложила ее мне в нос. Та, быстро перебирая тонкими щупами, пробралась в мозг, где тут же стала укореняться. Появилось знакомое чувство временной потери памяти, осязания и обоняния, так было, когда похожего симбионта подсаживали мне при принятии на оперативную работу в Хронопатруль, пока полуорганическое существо осваивалось в мозгу, как в первичном пункте своей дальнейшей экспансии по телу. Правда, мне его подсаживали уже в зрелом возрасте, а не как сейчас, в младенчестве, но я помнил, что симбионт позволял своему носителю становиться едва ли не полубогом на максимальном этапе своего слияния с ним. Наверно, поэтому, когда оперативники патруля выходили на пенсию, если, конечно, до нее доживали с такой-то работой, они становились крайне востребованными сотрудниками в любой сфере, начиная от спецслужб и заканчивая банковской сферой.

Насколько я знал, их больше никому, ни единому человеку в моем настоящем времени, не внедряли, только полевым агентам, вроде меня или Наташи. Никто не знал, откуда они берутся, кто их производит, поскольку этой информации не было нигде, в том числе и у нас самих. Глава нашего отдела просто приносил для новых сотрудников эти странные пластиковые контейнеры, которые практически мгновенно разлагались, стоило симбионту попасть в тело носителя.

— Ну вот, поручение выполнено, прощай, Виктор, — она нагнулась и поцеловала меня в лоб, затем вытащила хрономаховик и, выставив год, вошла в образованный разрыв

пространства, оставив меня одного, зато с кучей мыслей в голове. Я мало что понял из ее путаного рассказа, кроме того, что меня вроде как предали. Причем сделала это она под моим же собственным руководством. От подобных мыслей мгновенно заболела голова, и, закрыв глаза, я попытался заснуть.

— Витале! Ангел мой! — лицо немолодой женщины, которая была моей нынешней биологической мамой, светилось от счастья каждый раз, когда она ко мне заходила. Вот и сейчас она, аккуратно взяв меня на руки, повернулась к седобородому старику, который стоял в проеме комнаты.

— Энрико, только посмотри на это чудо, которое нам ниспослал Бог на старости лет! — она, баюкая меня на руках, показывала ему младенца со всех сторон.

— Ты уже немолода, дорогая, — тот подошел ближе и, протянув руку, погладил меня по голове, — в этот раз все обошлось, но больше так рисковать твоим здоровьем я не намерен! Это наш последний ребенок.

Женщина, видимо, расстроилась, но, тяжело вздохнув, прижалась к мужу.

— Ты прав, дорогой супруг, но видит Дева Мария, как бы мне хотелось обратного. Джованни говорил, что тебе поручено дело в Константинополе? Ты снова покинешь нас?

— К сожалению, да, — старик подслеповато прищурился, — но не сейчас, у нас еще есть пара недель, чтобы провести их вместе.

— Помолюсь Богу, чтобы он дал нам больше времени побыть всем вместе, — женщина благочестиво перекрестилась, — думаю, пора ему поесть. Эй, Эрнеста!

В комнату тут же вбежала кормилица, которая и была источником молока для меня, а точнее, этого маленького тела.

- Покорми и перепеленай, — приказала она ей.
- Слушаюсь, госпожа, — низко склонилась та в ответ.

Прошло два года

Бесконечное время тянулось так долго, что я изнывал от безделья. В этом маленьком теле, в котором жизненных запросов было всего три: поесть, срыгнуть и покакать, я просто умирал от бессилия и скуки. Только и оставалось, что слушать и запоминать, кто и о чем говорит в доме. Я давно понял, что родился первого августа одна тысяча сто восемьдесят седьмого года от Рождества Христова в невероятно богатой и знатной венецианской семье Дандоло, принадлежащей к числу двенадцати патриархальных семей, участвующих в зарождении этого города. Мой отец Энрико Дандоло, будучи видным политическим деятелем, купцом и меценатом, постоянно пропадал в поездках, несмотря на свой преклонный возраст, а мать, графиня Контесса Минотто, которой было практически под пятьдесят лет, занималась ведением всех дел семейства в его отсутствие. Кроме дома и троих детей, она занималась всеми торговыми делами, именно поэтому во дворце часто было так много людей, что непрерывное хлопанье входных дверей выводило меня из себя.

Симбионт меж тем стал стремительно развиваться, потребляя такую прорву энергии, что просто заставлял меня выкачивать из кормилицы литры молока, так что маме пришлось завести вторую, но все равно чувство голода из-за его непрерывной работы мучило меня постоянно.

Рождение ребенка в столь преклонном для обоих родителей возрасте принесло новое оживление во все семейство. Бесчисленные родственники едва ли не каждый день приходили посмотреть на чудо, данное Богом, каждый раз даря подарки. Их становилось так много, что пришлось

даже выделить отдельную комнату. Да и в принципе на любой мой звук или писк тут же кидались сразу обе кормилицы, а вскоре прибегала и сама Контесса, бросая все дела. Два брата, один уже взрослый мужчина, второй молодой парень, лишь изредка приходили в комнату, и то только чтобы попросить денег у мамы, которая сидела со мной.

Для этого времени, учитывая возраст родителей, благополучные роды, при которых выжил не только ребенок, но и мать, и правда были чудом, так что неудивительно, что в доме часто появлялись священники, которые так задымляли комнату своими благовониями, что я потом с трудом мог дышать, ожидая, когда наконец они закончат молитвы и уберутся отсюда восвояси.

Одной радостью были посещения отца и его младшего брата, которые, посадив тщедушное тельце на свои колени, начинали рассказывать истории из своей жизни. А повидали они на своем веку столько и такого, что у меня иногда волосы дыбом вставали, как они вообще живы остались после подобного. Перед моими глазами раз за разом проносились арабы на своих быстрых скакунах, размахивающие саблями и пытающиеся меня пленить или убить, вставала закованная в металл конница катафрактариев Византии, тяжелым ударным клином сметающая любого врага со своего пути, появлялись легионы павшей Римской империи, которые своей поступью наводили раньше страх во всем известном мире.

Эти рассказы так интересовали меня, что я в меру своих младенческих сил требовал их еще и еще, что, конечно же, приводило родных в умиление, и, едва у них появлялось свободное время, как я слушал новую историю, захватывающую меня целиком. Вот так, несмотря на изначально предвзятое отношение к этим людям, я проникся их культурой, традициями и, главное, жаждой познаний. Она была так сильна, что порой напоминала мою собственную в те времена, когда я юным выпускником академии